ОБРАЗЫ «КОЧЕВОГО МИРА» В ТВОРЧЕСТВЕ М. М. ПРИШВИНА: ИМАГОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Заидова Валерия Муйиновна
Аспирант 1 курса,Алтайский государственный педагогический Университет
Худенко Елена Анатольевна
Научный руководитель
Доктор филологический наук,доцент,
заведующая кафедрой литературы АлтГПУ
https://doi.org/10.5281/zenodo.21791771

ANNOTATSIYA

Имагология как направление литературоведения (от лат. Imago- изображение, образ) позволяет исследовать национальные и культурные стереотипы, представленные в литературе, и их влияние на формирование образа «другого». В творчестве Пришвина образ степи часто связан с представлением о кочевых культурах, их истории и взаимодействии с русским миром. Анализ образа степи с точки зрения имагологии позволит выявить, как Пришвин формирует представление о «степном» как об «ином» пространстве и культуре, и как это влияет на его авторское мировоззрение. Изучение пришвинского образа степи в имагологическом ключе вносит вклад в понимание формирования культурных стереотипов и межкультурного диалога в русской литературе.

КАЛИТ СЎЗЛАР

Имагология, компаративистка, «кочевой мир», М.М.Пришвин.

KIRISH

Имагология, как научная дисциплина, возникла на стыке различных дисциплин, тем самым это обусловило многообразие подходов к её определению. Наиболее распространённое определение имагологии -это

«область гуманитарного знания, изучающая образы «другого». [Папилова,2011,с.31.]. Однако, такое определение требует уточнения, поскольку понятие «образ» само по себе многозначно и может трактоваться по-разному» [Папилова,2011,с.32.].

Некоторые исследователи рассматривают имагологию как «раздел компаративистики, занимающийся изучением представлений одного народа о другом.» [Ощепков,2010,с.251].

В рамках такого подхода акцент делается на сравнительном анализе литературных текстов и других культурных артефактов, в которых формируются и транслируются образы чужих стран и народов.

Толковый словарь обществоведческих терминов даёт следующее понятие термину «имагология» -«учение об образах» и «составная часть сравнительно-исторического метода в литературоведении» [Яценко,1999,с.44]. Однако, это определение является общим и не отражает всей сложности и многогранности имагологических исследований.

Современные исследователи конкретизируют это определение, обращая внимание на различные аспекты имагологии. Например, А.Р. Ощепков понимает имагологию как «сферу исследований, изучающую образ «чужого» в общественном, культурном и литературном сознании». [Ощепков, 2010,с.44] В.А. Хорев отмечает, что» имагология изучает образ другого народа не только в литературе, но и в других «текстах»». [Хорев, 2012,с.32] Н.П. Михальская считает, что «имагология исследует восприятие и воплощение в литературных произведениях представлений об иной стране, её народе, особенностях национального характера». [Михальская, 1995,с.12].

В русской литературе на рубеже XIX-XX веков, появляется огромный интерес к образам и мотивам «кочевой степи» и «кочевого мира». Одними из первых кто проявил интерес к инонациональной культуре были представители романтического направления. «Для них иной мир, иная среда и иные герои были источниками выражения идеи свободного духа.»[Бердяев,1990,с.36].Освоение русской литературой «кочевого мира», происходило по разному. Некоторые знакомились с культурой степного кочевья в период пребывания в ссылке (политические заключённые), другие - по роду общественной и научной деятельности (историки, этнографы, путешественники), а третьи искали в культуре кочевых народов новые сюжеты и образы для создания произведений (поэты, писатели, деятели искусства).

В творчестве М.М. Пришвина образ степи формируется как сложное и многогранное представление об «ином» пространстве и культуре,

отражающее как стереотипные представления о кочевых народах, так и авторское стремление к пониманию и сближению с «чужим» миром. Пришвин использует образ степи для осмысления взаимоотношений между русской (европейской) и азиатской культурами, а также для выражения своей философии природы и человеческого бытия.

«Я ехал в глубину среднеазиатских заиртышских степей, к пастухам-кочевникам. Я рисовал в своем воображении бесчисленные табуны, стада, степных всадников, перегоняющих их с места на место; старался представить себе в действительности психологию людей того мира, который для нас, горожан, существует как сказка». [Пришвин,1956,с.520]

«Теперь, осенью, кажется, будто в степи два игрока забавляются игрой в чёрные и белые кости, и игрок с белыми всё проигрывает и проигрывает. Настанет время: во всей степи не будет белых юрт, а только «могилы» и зимовки»[Пришвин,1956,с.518].

Анализ произведений русской литературы в аспекте поэтики «кочевой степи» убеждает в том, что кочевой мир символизирует духовную и социальную свободу человека»[Дюсекенев,2025,с235].

Имагологический анализ показывает, что образ кочевника у Пришвина выполняет важную авторскую функцию: через «чужое» писатель глубже познает «свое». Кочевой мир у Пришвина лишен экзотизации ради экзотики. Писатель ищет (и находит) в быте степняков «родственное внимание» к природе - то качество, которое он сам считал главным для художника и человека. Кочевник для него -это естественный фенолог, который читает степь как открытую книгу.

Таким образом, имагология Пришвина - это не фиксация различий и не конструирование «отсталого Востока», а попытка найти в кочевой культуре лекарство от кризиса европейского сознания, пустившего корни в жесткий материализм и урбанизацию.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. Дюсекенев,Д.Н., Имагология казахов в русской литературе 1890–1930-х годов/ Д.Н.,Дюсекенев/Семей: Zhardem,2025.-190с.
2. Михальская, Н. П. История зарубежной литературы XX века. Москва: Дрофа, 1995.
3. Ощепков, А. Р. Имагология и проблемы межкультурной коммуникации. Вестник Челябинского государственного университета, 2012, (29), 250-253.

4. Папилова Е. В. Имагология как гуманитарная дисциплина // Вестник МГГУ имени М. А. Шолохова. Филологические науки. — 2011. — № 4. — С. 31—40.
5. Пришвин,М.М. Собрание сочинений/М.М.Пришвин:Москва,1956.-782с.
6. Хорев, В. А. Русская литература в зеркале чешской культуры. Москва: Институт славяноведения РАН, 2012.